

ЧЕЛОВЕК

Иллюстрированный
научно-популярный журнал

Выходит 6 раз в год

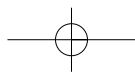
Журнал основан в 1990 году
академиком И.Т. Фроловым

№ 5 (сентябрь — октябрь)

Учредитель:
Российская академия наук,
Президиум

“Наука”

СОДЕР

Человекознание: история, теория, метод

Трансдисциплинарность в философии и науке.
Материалы круглого стола 5

Культурно-антропологические доминанты
терроризма
М.А. Мануильский 20

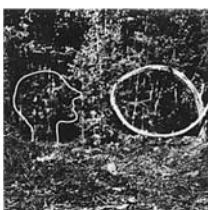

Перспективы гуманизма

Проекты улучшения человека и тезис
технологической неизбежности
Е.Г. Гребенщикова 30

Откуда и куда

Трансформация концепта “гений” в художественном
сознании английского просвещения
первой половины XVIII века
А.В. Волошинов, В.В. Кирюшкина 40

Мера всех наук

Проблемы этики технонауки в трудах Э. Агацци
М.И. Фролова 55

Лицо человеческое

Рудольф Деккер, историк
Ю.П. Зарецкий 69

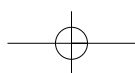

Долгосрочные тенденции автобиографического
творчества в Нидерландах. (Пер. с англ.)
Р. Деккер 71

Философская антропология: страницы классики
Идентичность и ее тень. (Социокультурные
конфигурации самотождественности)
П.С. Гуревич, Э.М. Спирина 84

Жизнь перед лицом смерти. (Из лекции “Человеческая
сила и цикл поколений”). (Пер. с англ.)
Эрик Эриксон 95

ЖАНИЕ

Из фондов культуры

111 Человек в киновселенной семьи Германов
Н.А. Шаховская

Театр Но в эпоху Эдо: элитарное искусство
и массовый зритель

126 *А.П. Бурькина*

Мемориал

Символические и коммуникативные функции
памятников сотрудникам органов правопорядка

140 *А.Д. Попова*

Тайна сия велика

“Личный миф” Ореста Кипренского

157 *В.И. Чайковская*

Гуманитарная хроника

Феномен автобиографии: междисциплинарные
исследования

165 *Е.К. Карпенко*

Листая новые страницы

От Карла Маркса к Карлу Барту

172 *В.А. Бачинин*

Духовный резонанс со временем. Творчество и судьба
Даниила Гранина

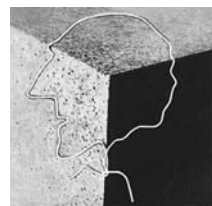
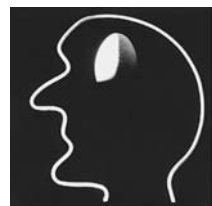
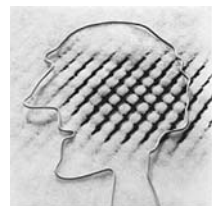
177 *А.П. Марков*

39 Новые книги

185 Аннотации и ключевые слова публикуемых статей

190 Содержание на английском языке

192 К сведению авторов

Журнал издается под руководством Президиума РАН

Редакционный совет:

<i>академик</i>	Велихов Е.П.
<i>академик</i>	Иванов В.В.
<i>академик РАО</i>	Лиханов А.А.
<i>академик</i>	Янин В.Л.

Редакционная коллегия:

<i>член-корреспондент РАН</i>	Юдин Б.Г., главный редактор
<i>кандидат психологических наук</i>	Авдеева Н.Н.
<i>доктор философских наук</i>	Артемьева Т.В.
<i>доктор философских наук</i>	Борзенков В.Г.
	Воробьев С.Л.
<i>академик</i>	Гусейнов А.А.
<i>доктор философских наук</i>	Диев В.С.
<i>доктор исторических наук</i>	Дробижина Л.М.
<i>доктор психологических наук</i>	Знаков В.В.
<i>кандидат философских наук</i>	Мануильский М.А., зам. гл. редактора
	Островская Г.В., отв. секретарь
<i>академик</i>	Петров Р.В.
	Резниченко Л.А.
<i>академик РАО</i>	Рубцов В.В.
<i>академик</i>	Степин В.С.
<i>академик</i>	Тишков В.А.
<i>доктор физико-математических наук</i>	Тропп Э.А.
<i>академик</i>	Челышев Е.П.

Над номером работали:

	Буторина В.В.
	Малков С.М.
	Марабанец С.М.
	Махиянова Е.Б.
	Мышко Т.Л.
	Щадилова К.А.
<i>зав. отделом оформления</i>	Юрчевская Г.Н.
<i>техническое редактирование и верстка</i>	Нефедова Г.О.

ФЕНОМЕН АВТОБИОГРАФИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1–2 июня 2016 года в Научно-исследовательском университете “Высшая школа экономики” (Москва) прошла международная конференция “Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики”. Конференция была организована группой междисциплинарных исследований автобиографии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. Организаторы стремились инициировать открытую дискуссию об особенностях и роли личных письменных свидетельств (эгодокументов), и методах их исследования с позиций разных областей социального и гуманитарного знания: истории, культурологии, филологии, философии, антропологии, психологии, социологии. Помимо пленарной сессии прошло работало секций, на которых исследователи из ведущих университетов и научных центров России, Нидерландов (Университет Амстердама), США (Университет штата Индиана) и Японии (Токийский университет) представили более 60 докладов¹.

Со словами приветствия к участникам конференции обратились заместитель декана факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ профессор Д.М. Носов и директор Германского исторического института в Москве профессор Николаус Катцер.

Конференцию открыл **Рудольф Деккер** (Университет Амстердама) лекцией “Долгосрочные тенденции в развитии автобиографического письма в Нидерландах после 1500 года”². Впрочем, содержание ее было гораздо шире заявленной в названии темы: резюмируя многолетнюю работу по поиску, инвентаризации и каталогизации автобиографических свидетельств, проф. Деккер обозначил несколько принципиально важных тезисов:

— систематизация эгодокументов, основанная на методах социологического анализа и статистических данных, позволяет проследить тенденции и зафиксировать изменения в социальной жизни и сознании людей конкретной эпохи;

— массовое распространение практик автобиографического письма является следствием популярности книжной продукции определенных жанров (“Тайный дневник” Каспара Лафатера, 1771; “Ис-

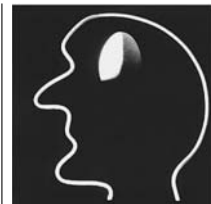
поведь” Жан-Жака Руссо, 1782), а также коммерческого интереса издателей и появления особой профессии литератора.

— гендер, классовая и религиозная принадлежность авторов, их политические убеждения, а также жанровые особенности автобиографических текстов являются ключевыми критериями в исследовательской работе с эгодокументами, позволяют в исторической перспективе оценивать изменения в обществе и сознании людей;

— эгодокументы не являются прямыми и объективными историческими свидетельствами, их интерпретация может отражать текущую политическую конъюнктуру.

Тезисы, намеченные профессором Деккером, в той или иной мере иллюстрировались в остальных докладах пленарной сессии.

Д.Ю. Дорофеев (Санкт-Петербургский горный университет) в докладе “Антропология античных ав-

**ГУМАНИТАРНАЯ
ХРОНИКА**

¹ Материалы конференции с тезисами докладов опубликованы в информационной брошюре и размещены на странице научной группы (<https://phil.hse.ru/autobio/news/185507583.html>, дата обращения 29.06.2016).
² Текст лекции публикуется в настоящем номере журнала.

ГУМАНИТАРНАЯ ХРОНИКА

токоммуникаций: специфика личного автобиографического самосознания” представил обзор разных в жанровом отношении античных текстов, воплощающих важную для духовного опыта древних практику письменного разговора с самим собой.

Е.К. Карпенко, (“Автобиографические свидетельства в междисциплинарной перспективе: инвентаризация текстов и исследовательских подходов”) проанализировала принципы периодизации и систематизации текстов в основных библиографических справочных изданиях, к которым обращаются исследователи русских личных свидетельств. **Т.А. Сабурова** (Университет штата Индиана) посвятила свой доклад исследованию мемуарного наследия общественного деятеля писательницы Ариадны Тырковой-Вильямс (1869-1962), которая после революции 1917 года стала одной из знаковых фигур эмиграции. В докладе было показано, каким образом в беллетризованных биографиях и поздних мемуарах проявляются особенности личной истории и индивидуальной памяти автора, как политические убеждения и переживания исторических событий, пространства и времени воплощались в биографических и мемуарных текстах. **Ю.П. Зарецкий** (НИУ ВШЭ) реконструировал генеалогию советской делопроизводительной автобиографии, проанализировал несколько архивных эгодокументов, составленных представителями разных социальных групп советского общества (крестьяне, священники, рабочие, ученые). Его целью было показать, что, с точки зрения жанровой структуры, делопроизводительные автобиографии не были изобретением советского режима, но воспроизводили аналогичные практики официального документооборота в бюрократическом аппарате императорской России (пример — две автобиографии А.В. Суворова). Вместе с тем тотальные практики

составления автобиографий способствовали формированию и интериоризации идентичности советского гражданина; сравнение же делопроизводительных автобиографий в разные периоды советской истории позволяет оценить характер и влияние государства на представления людей о себе, своей личной и семейной истории.

Тематические секции были организованы по предметному принципу, предполагающему междисциплинарный подход. В секциях “Литература и автобиография на перекрестке жанров и интерпретаций”, “Многообразие саморепрезентаций и интерпретаций” были представлены результаты исследований социально-критической и мифологической функции автобиографической литературы, проанализированы практики автобиографического письма на основании не только опубликованных, но и архивных эгодокументов, чьи авторы так или иначе участвовали в литературном процессе, интеллектуальной и культурной жизни своего времени.

В частности, **А.В. Попова** (Донецкий национальный университет) в докладе “Особенности реализации исповедальной интенции в “Истории моей жизни” Жорж Санд” проанализировала, как в литературной автобиографии писательницы конструируются практики женской благопристойной исповедальности и образ идеального исповедника — “читателя-друга”. **Л.А. Мартынова** (Чеховская комиссия РАН) показала, каким образом в беллетризованных мемуарах Л.А. Авиловой “А.П. Чехов в моей жизни” (1947) создается биографическая легенда о любви великого писателя, а реальные факты превращаются в факты литературной биографии автора воспоминаний. **Т.А. Снигирева** и **А.В. Подчиненов** (Уральский федеральный университет) на материале двух литературных текстов: “Таинственная страсть: роман о

шестидесятниках” В. Аксенова (2009) и “Автопортрет: Роман моей жизни” В. Войновича (2010) выделили сходства (синхронность публикации, подведение итогов, жизненная и творческая судьба героев, общий круг персонажей) и различия (способы презентации “личной памяти”, понимание достоверности) в методах конструирования литературной автобиографии: она может выступать “романом о своей жизни” (случай В. Войновича) или “романом со своим поколением и самим собой” (случай В. Аксенова). **Е. И. Воробьева** опираясь на книгу Линор Горалик “Частные лица” (2013) продемонстрировала, что в современной культурной ситуации происходит маргинализация поэзии и, как следствие, трансформируется автобиографический нарратив, который теперь строится не как уникальная история личного творчества, но как история поколения, профессиональной группы, гендера и т.п.

Блок докладов был подготовлен по неизданным личным документам известных писателей, публицистов и ученых своего времени. Так, **М.В. Михайлова** (МГУ им. М.В. Ломоносова) и **К. Рампаццо** (Падуанский университет) проанализировали автобиографическую составляющую в корпусе неопубликованных писем активного участника литературного процесса первой половины XX века Георгия Ивановича Чулкова (1879–1939), адресованных жене (около 600 писем) и возлюбленной (около 50 писем). **Т.В. Левченко** (ВНИИгеосистем, Москва) подготовила обзор недавно открытого личного архива литературного критика и полемиста Федора Левина (1901–1972), важную часть которого составляют дневники и автобиографические сочинения: “История моего космополитизма” (1958), “Коктебельская тетрадь” (1962), “Записки в стол” (1962–1972), “Автобиография” (1966). Эти документы интересны не только в качестве свидетельства

о литературном процессе 1960–70 годов, но и как пример духовной практики человека, реализующего таким образом свое право на личную и профессиональную свободу мысли и убеждений вопреки господствующим идеологическим установкам.

Принципиально иной пример автобиографического письма представила **Ю.В. Клочкова** (Екатеринбургский государственный театральный институт), проанализировав мемуары Софьи Семеновны Чекиной, сотрудницы Наркомпроса и Главреперткома, работавшей в провинциальных и столичных театрах. Написанный в 1948 году текст является документально-эталонным описанием служебной деятельности автора, содержание жизни описывается и оценивается в терминах большой истории и в связи с моральными и идеологическими задачами, стоявшими перед работником соответствующих институций.

А.В. Шаманаев (Уральский федеральный университет), **М.С. Рыбина** (Башкирский государственный педагогический университет) и **М.Ю. Роцин** (Институт востоковедения РАН) в своих докладах проанализировали автобиографии, написанные учеными-гуманитариями в разные периоды их творческой и личной биографии. В опубликованных в 1886 году мемуарах историка, археолога, одного из основателей Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевича (1806–1883) А.В. Шаманаев увидел показательный пример автобиографического свидетельства представителя русской провинциальной интеллигенции XIX века. “Ленинградская тетрадь” (1952)³, написанная в 18 лет будущим филологом, профессором русской литературы Башкирского государственного университета Р.Г. Назировым (1934–2004), по мнению М.С. Рыбиной, является “литературной лабораторией”, где автор конструирует свой жизненный опыт по аналогии с сюжетом “романа карье-

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования

³ Фрагменты опубликованы в журнале “Нева”, 2014. № 6.

ГУМАНИТАРНАЯ ХРОНИКА

ры”, и ретроспективно портретом ученого в юности, когда юношеский взгляд фиксирует то, чему впоследствии ученый посвятит свои исследования. “Автобиографическая справка” (1966)⁴, написанная на русском языке за четыре года до смерти всемирно известным историком исмаилитской литературы В.А. Ивановым (1886–1970, Тегеран), была представлена М.Ю. Рощиным как образцовый пример жизни свободной от политики и идеологии исследователя, бескорыстного служителя науки, который с 1918 года жил и работал на Ближнем Востоке и в Индии и при этом до конца своей жизни сохранял профессиональную идентичность — сотрудника отдела рукописей Азиатского музея в Санкт-Петербурге.

В секциях: “Из архивов: голоса и судьбы”, “История России о первого лица”, “Голоса женщин” обсуждались конкретные случаи автобиографических практик, а также значение эгодокументов для социальной истории и исторической антропологии, истории повседневности, гендерной истории.

И.П. Кулакова (МГУ им.

М.В. Ломоносова) выделила ряд культурно-исторических причин, в силу которых в XVIII веке россияне, принадлежавшие к определенной социальной группе, начинают практиковать ведение дневников. Это — традиция письменного обращения подданных к государю, систематическое упражнение в письме и новая система государственного управления и делопроизводства, введенная при Петре I, трансфер идей европейского Просвещения. Кроме того, в докладе была обоснована связь жанровых особенностей личных свидетельств, социального статуса автора и обстоятельств автобиографического письма: “государев человек” (дворянин), купец, образованный разночинец. Также на примере двух эгодокументов: “Дневник поручика Васильева” (1774–1777) и “Дневника масона Алексея Яковлевича Ильи-

на” (1775–1776) были показаны способы усвоения русскими людьми навыка письменной автокоммуникации, самоописания и самоанализа.

Р.П. Биланчук (Вологодский государственный университет) познакомил исследователей с практически неизвестным сочинением первой трети XVIII в. “Летописец о препровождении маловременныя настоящая сея жизни” Матвея Жданова (1661–1736)⁵, который во время петровских реформ сделал карьеру от подьячего до коменданта Пустоозерска. Этот текст является одним из самых ранних документов автобиографического характера, появившихся в русской провинции в среде незнатных горожан. **А.Е. Агеева** (Музей истории МГУ им. М.В. Ломоносова) на основании анализа архивных документов обнаружила в следственных делах и личной переписке автобиографические сюжеты, восходящие к традиции старообрядчества, и реконструировала биографии духовных лидеров староверия XIX века.: Сергея Семеновича Гнусина (1765–1839) и Геннадия, епископа пермского (1825–1892).

А.В. Крестьянинов (Казанский федеральный университет) представил частично опубликованные автобиографические заметки православного миссионера в Казани Евфимия Александровича Малова (1835 — 1918) как интеллектуальные и духовные упражнения проповедника, которые могли бы стать основой “учебных пособий” для священников в поликонфессиональных приходах.

Н.А. Родионова (НИУ ВШЭ) на материале неопубликованной переписки генерала А.А. Брусилова с женой во время Первой мировой войны⁶ реконструировала базовые ценности, эмоциональное состояние, моральные дилеммы человека, от решений которого зависят жизни многих людей.

Серия докладов была посвящена женским автобиографическим практикам, прежде всего днев-

⁴ Опубликовано в “Петербургском востоковедении”. Вып. 10. СПб. 2002.2 Текст лекции публикуется в настоящем номере журнала.
⁵ ОР БАН. 45.13.2

никам. Так **З.В. Шушпанова** проанализировала “Дневник русской женщины” Елизаветы Дьяконовой (1874–1902)⁷, в частности, то, как менялся внутренний мир и религиозное чувство женщины-провинциалки, приехавшей в Петербург, как происходило интеллектуальное и духовное взросление под влиянием школьного и высшего образования, чтения и духовного общения. **И.Н. Минеева** (Петрозаводский государственный университет) на материале юношеского дневника В.А. Горной (р.1924), написанного в период Второй мировой войны, показала, как практика ведения дневника примиряет автора с травматическим опытом войны, эвакуации в Узбекистан и лишений; при этом главным содержанием письма становятся размышления о сути и ценностной основе происходящего, осмысление идеологических установок и стереотипов, особенности культуры и взаимоотношения между русскими, евреями и узбеками. Важным мотивом написания дневника оказывается духовное самосохранение, чему способствует чтение целенаправленно отобранных книг. Горная практикует разные языковые регистры, переходит с русского на английский язык, что позволяет ей в игровой форме справляться с травматической ситуацией.

Стоит отметить особый интерес исследователей к автобиографическим свидетельствам советских людей. Так, **Л.Е. Терещенков** (РГИА) проанализировал принципы и методы конструирования воспоминаний о революции и гражданской войне, написание которых было инициировано Комиссией по изучению истории революционного движения и гражданской войны при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Истпарт, 1920–1928). **Е.А. Зайцева-Баум** (МГУ им. М.В. Ломоносова) на материалах эгодокументов 1920–1930 годов из архива НИИ Химии МГУ реконструировала процесс вхождения советских женщин в научное сообщество в качестве

научных работников, проанализировала, как трансформировались их научные интересы в ситуации изменяющегося идеологического контекста. **С.И. Быкова** (Уральский федеральный университет) сравнила дневниковые записи из личных архивов двух молодых людей первого “советского” поколения: сына свердловского чиновника Евгения Давыдова (1920 г.р.) и сына сосланного крестьянина Ивана Хрипунова (1923 г.р.) и обнаружила общность мировоззренческих установок, подкрепленную влиянием литературного чтения, на сознание молодых людей. **М.М. Наумова** (НИУ ВШЭ) в докладе “Детские свидетельства о себе в журналах “Пионер” и “Чиж” 1930-х гг.” проанализировала, каким образом официальная детская и юношеская периодика воспитывала в молодом поколении определенные ценностные установки.

Отдельная секция была посвящена делопроизводственным автобиографиям, их типам, социальным функциям и интерпретациям. **С.В. Волошина** и **А.В. Литвинов** (Национальный исследовательский Томский государственный университет) проанализировали типы формальных бланков, композицию и содержание делопроизводственных автобиографий, их речевые и стилистические особенности на материале 300 документов, написанных жителями Томска с конца 1920-х по 1990-е годы. **А.П. Килин** (Уральский федеральный университет) в докладе “Автобиография в структуре судебно-следственных дел Уральского областного суда (1923–1934 гг.)” представил результаты исследования автобиографий обвиняемых в экономических преступлениях предпринимателей и чиновников по материалам следственных процессов периода НЭПа, отметил сходства и различия в их жизненных стратегиях, в частности, показал, что автобиографии писались с целью демонстрации лояльности власти, гражданской благонадежности, упоминания заслуг человека и т.п.

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования

⁶ ГА РФ. Ф. 5972.
Оп. 3. Д. 59, 60, 70
⁷ Опубликовано
в 1904–1905 годах.

ГУМАНИТАРНАЯ ХРОНИКА

Иную функцию выполняли публицистические автобиографии заключенных ГУЛАГа. **Ю.В. Матвеева** (Уральский федеральный университет) на основании анализа автобиографической прозы эмигранта “второй волны” Геннадия Андреева (Хомякова) (1910-1984) показала, как личный опыт (Соловецкий лагерь, война и немецкий концлагерь) становится основным содержанием литературы свидетельства, в которой известные факты оцениваются и интерпретируются с точки зрения авторской позиции. **И.А. Мартынов** и **Г.В. Кузовкин** (НИПЦ Мемориал, г. Москва) представили проект сравнительного иконографического исследования фото(авто)биографии двух ключевых фигур позднесоветского нон-конформизма — А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова. В качестве материала был выбран корпус фотографий, опубликованных в альбомах-вклейках вместе с текстами воспоминаний⁸.

Специальные тематические секции были посвящены философской рефлексии и автобиографическим практикам, а также экзистенциальному и социальному измерению эгодокументов. Исследователи анализировали военные дневники и опыт философской автобиографии в интеллектуальном наследии Ж.-П. Сартра (**Е.В. Золотухина-Аболина**, **Н.С. Шуринова**, Южный федеральный университет, Ростов на Дону), спорили о феномене Льва Толстого—автобиографа (**И.Ф. Салманова**, Белгородский государственный институт искусств и культуры), а также о мировоззренческих различиях опыта философской автобиографии Василия Розанова и Николая Бердяева (**С.М. Климова**, НИУ ВШЭ).

К.В. Солоед (Институт практической психологии и психоанализа) показала на примерах автобиографических интервью с жертвами сталинских репрессий и фашистских концлагерей, как можно анализировать и интерпретировать автобиографические свидетельства

методами психоанализа. **А.Б. Салихова**, (МГУ им. М.В. Ломоносова) и **Итая Томоаки** (Токийский университет) в докладе “Автобиографическое в памяти о местах: идентичность, феноменология и функции памяти” представили результаты исследования 83 испытуемых, которым было предложено вспомнить и описать образы мест, значимых для личной, социальной и национальной идентичности. Анализ ответов позволил выделить различия в содержательном, феноменологическом и функциональном аспектах образов памятных мест. **Н.К. Радина** (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород) на материале проблемно-ориентированных неструктурированных биографических интервью 108 горожан описала закономерности в конструировании жизненного сценария, которые основаны на связи прошлого травматического опыта с представлением о настоящем в личной истории (гипотеза А. Адлера). **А.Н. Липасова** (НИУ ВШЭ) проанализировала автобиографические нарративы современных российских отцов, принадлежащих к разным социальным группам, и предложила типологию нарративов на основании типов вовлеченности отца в родительские практики.

В секции “Теории и методы исследования” обсуждались факторы, влияющие на успешность междисциплинарных исследований, а также конкретные проекты и базы данных, такие как Биографический фонд СИ РАН (**О.Б. Божков**, **С.Н. Игнатова**, Социологический институт РАН, Санкт Петербург; **Ю.Е. Зайцева**, СПбГУ). Были представлены доклады, уточняющие основные понятия социально-критического и дискурсивного анализа, а также их инструментарий для анализа эгодокументов (**Е.Ю. Рождественская**, НИУ ВШЭ, **Р.С. Черепанова**, Южно-Уральский государственный университет). **В.В. Глебкин** (РАН-ХИГС, гимназия №1514, Москва) предложил к обсуждению три тези-

⁸ Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом... М.: Согласие, 1996; Сахаров А.Д. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1990).

са об автобиографии в проблемном поле когнитивной науки.

Автобиографические исследования в европейском контексте были представлены докладами **С.Ю. Павловой** (Саратовский национальный исследовательский государственный университет) об истории возникновения и формирования жанра мемуаров во Франции XVII века, а также о политических и культурных причинах, обусловивших его популярность в среде придворной аристократии. **О.А. Бурина** (НИУ ВШЭ) сравнила полноту изданий и качество переводов Дневника Феликса Платтера (1536-1614), которые публиковались французскими и английскими издателями в XIX и XX веках, и обосновала релевантность изданий 1878, 1892 и 1961 годов оригинальному источнику.

Два доклада, подготовленные по материалам из личных архивов, были посвящены тому, как конкретные люди, представители профессиональной элиты, фиксировали и осмысливали свой личный и семейный опыт в ситуации радикальных перемен, происходивших в России в начале XX века. **Н.С. Демкова** (СПбГУ) и **С.А. Лунц** (ИРЛИ РАН) подготовили к публикации “Ежегодник моей жизни” С. Д. Чечулина (1866–1940), который сохранил дневниковые записи с 1885 по 1922 годы, а также воспоминания о детстве и последних годах жизни. Посвященный жене и адресованный детям, дневник позволяет увидеть эпоху разрушения империи, повседневную жизнь малых городов России глазами железнодорожного врача. Завершал конференцию доклад **В.О. Васильевой** (НИУ ВШЭ) “Любительские занятия семейной историей: случай инженера Н.М. Щапова (1881-1960)”. В выступлении были представлены материалы личного архива представителя технической интеллигенции, профессионально успешного как до 1917-го года, так

и при советской власти; проанализированы любительские практики Н.М. Щапова по семейно-генеалогической реконструкции, которые включали семейный архив, фотоархив, работу с воспоминаниями живых свидетелей и создание собственного повествования об истории семьи в письменной форме. В заключении В.О. Васильева отметила примечательный факт, который еще предстоит осмыслить и объяснить: основной массив коллекции семейных фотографий и прочих документов приходится на дореволюционный период; с 1920-х гг. Щапова-фотографа интересуют, главным образом, индустриальные и городские пейзажи.

Подводя итог двум дням крайне напряженной и плодотворной работы, отмечаю как председатель оргкомитета, что результаты конференции превзошли все ожидания и планы. На одной площадке удалось собрать представителей разных научных школ и исследовательских центров, создать условия для живого общения, обмена идеями, обсуждения проектов и результатов исследований. Масштабы мероприятия — а мы получили около 90 тезисов — показывают, что интерес научного сообщества к “историческим” людям и их свидетельствам о себе крайне высок: ведется активная работа по поиску и введению в оборот новых документов, создаются базы данных, фиксируется и анализируется актуальный автобиографический опыт наших современников. Самый же важный вывод по итогам конференции состоит в том, что научное сообщество исследователей эгодокументов в России является реальным, а принцип междисциплинарности объединяет представителей разных областей социального и гуманитарного знания.

©2016 *Е.К. КАРПЕНКО*,
кандидат философских наук,
доцент НИУ ВШЭ

Е. Карпенко
Феномен
автобиографии:
междисциплинарные
исследования